

Детство, опаленное войной

Е.Л. Тарунин

Когда началась война, мне было 4 года, жили в Молотове, на улице Энгельса, 15.

Отец сразу ушел на фронт. Помню маминого брата, учившего меня храбрости, для чего заставлял прыгать со шкафа. После окончания танкового училища мамин брат был направлен на фронт и погиб в первом же бою.

Помню напряженные лица взрослых, когда слушали голос Левитана, особенно сводки о сдаче немцам городов.

В 1941 г. в Молотов были эвакуированы жители из блокадного Ленинграда, с нами жили ленинградцы. С маленьким мальчиком из этой семьи пел песню «По долинам и по взгорьям...», когда родители закрывали нас одних дома, уходя на работу.

Детьми играли в войну, сами мастерили оружие. Серьезный спор, до драки, возник из-за проблемы «кто будет наш – кто не будет наш».

В 1944 г. пошел в 1 класс. В школе ученикам выдавали на завтрак кусочек хлеба, посыпанный сахарным песком.

Помню, после уроков школьники привлекались к различным работам. Мы пасли коров.

В 1945 г. окончил 1 класс на «отлично».
Е.Л. Тарунин – профессор кафедры прикладной математики и информатики

М.Г. Гордеева

Когда началась война, мне исполнилось 8 лет. Отец сразу же был призван в армию, служил артиллеристом, защищая блокадный Ленинград, раненый и контуженый вернулся домой.

Во время войны жили на лесоучастках Коми-Пермяцкого округа. На семью из шести человек (из них четверо детей) на день выдавали пол-буханки черного, сырого, тяжелого, как кирпич, хлеба. Помню, что все время хотелось есть. Постоянно думала о том, когда же досыта поем хлеба. В столовой по талонам давали суп из крапивы и кисель из рябины без сахара.

В 1941 г. пошла в 1 класс. Школа размещалась в деревенской избе, где один учитель вел уроки одновременно в трех классах (1, 2, 3). На весь класс был один учебник. Писали на страницах старых книг и газет. Карандаш делили на несколько частей. Чернила делали из сажи, которую разводили водой. Счетные палочки мастерили из стеблей малины или березового веника.

Помню, иногда к праздникам, чтобы как-то сгладить невзгоды военного детства, родители учеников сообщали что-нибудь готовили. У меня-то мамы не было, поэтому такие дни были настоящими праздниками.

М.Г. Гордеева – техник ВЦ-ЦНТО

С.Я. Гусман

Когда началась война, мне было 4 года. Помню, в Киеве вместе с родителями прятался в подвале, который назывался «бомбоубежище», где всегда было темно, так как на лампу накидывали черную тряпку.

Из Киева эвакуировались в сторону Сталинграда, потом плыли по реке до Молотова, наконец, приехали в Кизел – маленький шахтерский городок, куда вместе с нами прибыли шахтеры Донбасса.

С едой было трудно. Хлеба не доставало. Спасали крапива и щавель, которые я собирал сам. Картошку сажали прямо в цветочные газоны около дома. В 1943 г. появились американские консервы.
С.Я. Гусман – доцент кафедры прикладной математики и информатики

Л.Л. Савченко

Когда началась война, мне исполнилось 2 года **(на фото)**.

Очень хорошо помню, как дед сидел с наушниками у приемника – слушал последние известия (в то время для меня было не понятно, почему их каждый день называют «последними») и мне не разрешалось шуметь.

Л.Л. Савченко – доцент кафедры прикладной математики и информатики (сейчас на пенсии)

Воспоминания о военном детстве взяты из альбома, который оформили на механико-математическом факультете.